

© 2017 г.

Н.Э. ВАШКАУ, Б.Л. ХАВКИН

**АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ БОРОЗНЯК:
ИСТОРИК И ВРЕМЯ**

Вашкау Нина Эмильевна — доктор исторических наук, профессор Липецкого государственного педагогического университета им. П. П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия).

Хавкин Борис Львович — доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, редактор отдела журнала «Новая и новейшая история» (Москва, Россия).

Имя Александра Ивановича Борозняка известно каждому, кто занимается новейшей историей Германии. Доктор исторических наук, профессор Липецкого государственного педагогического университета им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, член Совета Центра германских исторических исследований Института всеобщей истории РАН, член Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений, член редколлегии журнала «Новая и новейшая история», член Международного Совета журнала «Zeitschrift für Geschichte» (ФРГ), действительный член Нью-Йоркской академии наук (США) А. И. Борозняк ушел из жизни 21 декабря 2015 г. «Он — лучшая часть эпохи, которая на глазах уходит», — сказала историк и журналист Т. В. Филиппова¹.

Последняя статья А. И. Борозняка «Понимать Россию без предубеждений политического характера», вышедшая из печати в журнале «Новая и новейшая история» уже после его смерти, своим названием, взятым из переписки двух значительных фигур XX века — Льва Копелева и Генриха Бёлля — стала своеобразным призывом к русским и немецким коллегам². Всей своей жизнью и научным творчеством А. И. Борозняк стремился навести мосты между культурами России и Германии, между историографиями и историками наших стран.

А. И. Борозняк был автором более 240 научных работ по проблемам современной германской истории, историографии ФРГ, методологии и истории исторической науки, в том числе 7 монографий³. Историки давно и безоговорочно признали его огромную эрудицию, широту и нестандартность мышления, умение вести спор, ставить

¹ Из воспоминаний Т. В. Филипповой. — Материалы международной научной конференции «Преодоление прошлого в Германии и России: опыт и уроки на будущее (памяти профессора А. И. Борозняка)». Липецк, 16–17 февраля 2017 г.

² *Борозняк А. И.* «Понимать Россию без предубеждений политического характера». О переписке Л. З. Копелева и Генриха Бёлля. — Новая и новейшая история, 2016, № 1.

³ *Борозняк А. И.* Искушение. Нужен ли России германский опыт преодоления тоталитарного прошлого? М., 1999; *его же.* ФРГ: опыт становления анти тоталитарного согласия. Проблема «преодоления прошлого». М., 1999; *его же.* Прошлое, которое не уходит. Очерки истории и историографии Германии XX века. Екатеринбург, 2004; *его же.* Против забвения. Как немецкие школьники сохраняют память о трагедии советских пленных и остарбайтеров. М., 2006; *Boroznjak A.* Erinnerungen für Morgen. Deutschlands Umgang mit der NS-Vergangenheit aus der Sicht eines russischen Historikers. Gießen, 2006; *Борозняк А. И.* Германия и Россия в XX веке. Страницы истории. Липецк, 2009; *его же.* Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М., 2014.

острые и точные вопросы. Он задал вектор исследований на много лет вперед. Его труды вышли за пределы академического дискурса и стали явлением общественно-политической жизни.

Об одной из его книг классик современной немецкой историографии Ханс-Хайнрих Нольте сказал: «Все жертвы, которых спрашивали или которых можно спросить сегодня, требуют: преступления не должны больше повториться. Этому должны способствовать и исторические исследования, и к этому стремится послевоенная историография. Этому служит книга Александра Борозняка «Воспоминание для будущего». Эти размышления, когда мы, немцы, идентифицируем или не идентифицируем себя с преступниками, когда мы возвращаемся назад, в свое прошлое, требуют рефлексии. За то, что он идет впереди по этой дороге – мы благодарны Александру Борозняку»⁴.

О Борозняке писать легко и трудно. Легко потому, что он был человек открытый, контактный, доброжелательный, любознательный, зажигающий, щедро делящийся идеи и темы. Трудно потому, что его нет с нами. Он ушел стремительно, как жил, общался, читал, работал. Без Борозняка историческая наука – российская и германская – осиротела.

Александр Борозняк родился 25 января 1933 г. на Украине, в Киеве. Счастливое детство в любящей семье продолжалось до начала Великой Отечественной войны. Летом 1941 г. он с матерью уехал на Дальний Восток, отец Иван Федорович ушел на фронт, а бабушки и дедушки остались в Киеве. Отец погиб в августе 1941 г. под Киевом. Мама Рахиль Семеновна была кандидатом биологических наук, работала с В. И. Вернадским, хорошо знала Н. И. Вавилова; она занималась воспитанием и образованием сына: привила Александру любовь к истории, литературе, немецкому языку, музыке, театру.

Закончив на отлично школу, Александр поступил в Благовещенский педагогический университет на факультет немецкого языка; затем увлекся историей Германии и стал студентом-историком. В 1955 г. он опубликовал первую статью в сборнике студенческих работ, посвященную Лейпцигскому процессу 1933 г. над коммунистами, которых нацисты обвиняли в поджоге рейхстага⁵. Закончив институт, Александр учительствовал в селе Иннокентьевка Амурской области.

В 1955 г. А. И. Борозняк, вопреки существовавшему правилу не призывать в армию сельских учителей с высшим образованием, был отправлен на действительную военную службу. Причина – конфликт с местным начальством, по мнению которого молодой учитель слишком увлекался историей «поверженного врага» – Германии, в ущерб преподаванию «единственно верного» ленинско-сталинского учения. Солдат-артиллерист Борозняк служил в Дальневосточном военном округе, на краю земли: на Камчатке. В армии редкую свободную минуту Александр посвящал чтению книг и изучению немецкого языка. В письмах матери он вел диалог о прочитанных книгах, сообщал об успехах в занятии переводом: «27.01.56 г. ... Буду переводить понемногу немецкую книгу, мне ее прислал Алеша (друг юности. – *Н.В. и Б.Х.*), не очень трудно. А мой десятилетний дружок – маленький словарик – опять ведь со мной. Еще раньше прислали из школы товарищи. Страницу в день – и то хорошо». Письмо от 06.02.56 г.: «Жизнь у меня идет довольно неплохо. Занимаюсь понемногу немецким. Перевел уже 21 страницу Винцера⁶, но вот не хватает знаний, а иногда простой смекалки дойти до смысла слов (соотношение приставок и корней). Возможно, это придет.

⁴ Из письма Х.-Х. Нольте А. И. Борозняку от 25 января 2003 г. – Личный архив А. И. Борозняка.

⁵ *Борозняк А. И. Лейпцигский процесс 1933 г. – важный этап в борьбе против фашизма.* – Сборник студенческих научных работ. Благовещенский государственный педагогический институт. Благовещенск, 1955.

⁶ *Winzer O. Zwölf Jahre Kampf gegen Faschismus und Krieg. Ein Beitrag zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands 1933 bis 1945.* Berlin, 1955.

Написал мне директор школы очень милое письмо. И приглашает работать в новой школе и жить в новом учительском доме»⁷.

«12.08.56 г. Сегодня воскресенье, вечер. Батарея вся ушла в наряд, я каким-то чудом остался. Вчера был в удачном увольнении в Краскино, смог около трех часов посидеть в библиотеке Доса (дома Советской Армии. — *Н.В., Б.Х.*) Что можно успеть за такое время? Перелистал том “Всемирной истории” (мне показалось кратко и сухова-то). Посмотрел еще “Огонек”, “Юность”, “Вокруг света”. И я опять почувствовал, что есть где-то жизнь за стенами казармы. Но набрал полсапога воды. А сегодня читаю “Войну и мир”. Трудно передать впечатление от стиля, манеры письма. Но это что-то неповторимое»⁸.

«12.09.56 г. Так много теряется времени зря, что, кажется, на гражданке буду экономить каждую минуту. И отдыхать придется маловато. Иногда читаю “Вопросы истории” и чувствую, до чего отстал... Все читаю “Войну и мир”. И кончать жалко. Книгу такую прочтешь, и сразу мир шире становится. Надо ее читать каждые 6–7 лет. Как чудесно написаны такие сцены, как князь Андрей в Отрадном, Наташа встречает его раненого. И еще: старый Волконский бормочет как-будто о Мальбруке “бог весть когда вернется”, а думает о сыне, уходящем на войну. Вот еще какое дело. Сегодня получил письмо (очень милое) из Владивостокского книготорга, что там есть книги на немецком языке нужные мне, список прилагаю, еще альбом польского издания на русском языке “Парижская коммуна”. Я очень тебя прошу выписать эти книги»⁹.

В 1957 г. Александр Иванович вернулся к учительскому делу, преподавал историю в одной из школ г. Благовещенска-на-Амуре. Осенью 1959 г. в жизни Александра Борозняка произошла крутая перемена: он поступил в аспирантуру кафедры новой и новейшей истории Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина (МГПИ). Постоянная работа над собой, жажда знаний, критическое мышление, природная наблюдательность сразу выделили его среди аспирантов МГПИ. Научным руководителем начинающего ученого стал крупный историк и педагог, один из создателей вузовских учебников по новой истории, автор работ по истории революций 1830 и 1848 гг. во Франции и Парижской коммуны 1871 г. доктор исторических наук, профессор А. И. Молок. Учитывая знание немецкого языка и исследовательские интересы Борозняка, Молок одобрил диссертационную тему, посвященную рабочему движению в Западной Германии после разгрома нацизма. Работа с наставником проходила успешно. Подарив аспиранту свою монографию «Парижская коммуна 1871 года», Молок на форзаце написал: «моему талантливому и верному ученику»¹⁰.

Годы учебы в аспирантуре совпали с хрущевской «оттепелью», когда не только расширились исследовательские горизонты, но и появились возможности для научной работы в социалистических странах. В 1961 г. молодой историк был направлен на годичную стажировку в ГДР. (В 1961 г. Борозняк был свидетелем сооружения Берлинской стены, как и в 1989 г. — ее разрушения.) В Восточном Берлине научным руководителем Борозняка стал директор Института современной истории Германии и профессор Гумбольдт-университета Вальтер Бартель, автор работ о германской социал-демократии накануне Первой мировой войны, борец против нацизма, руководитель антифашистского подполья концлагеря Бухенвальд. Время, проведенное Борозняком в столице ГДР, было плодотворным: вышла в свет его первая публикация на немецком языке¹¹, он познакомился с немецкими коллегами, с которыми поддерживал

⁷ Личный архив А. И. Борозняка.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ *Цфасман А. Б.* Творческий путь ученого. — Демократия и тоталитаризм: европейский опыт XX века. Тезисы научного семинара 28–29 января 1993 г. Екатеринбург, 1993, с. 5–6.

¹¹ *Boroznjak A.* Der Kampf um Artikel 41 der Verfassung Hessens. — Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1962, № 3.

связи на протяжении многих лет. Под руководством Бартеля молодой ученый начал заниматься историей ФРГ. Тогда это не было принято в советской германистике. Работа в библиотеках и архивах ГДР, встречи с немецкими учеными все больше обнаруживали интерес молодого историка к западногерманской историографии. В 1963 г. А. И. Борозняк в МГПИ защитил кандидатскую диссертацию по политической истории западных оккупационных зон Германии в 1945–1947 гг. Александр Иванович полностью погрузился в научную стихию. Историографические темы требовали эрудиции, владения немецким языком, кропотливой работы в московских библиотеках. Накопленные знания и опыт позволили ему публиковаться в солидных столичных журналах — «Новой и новейшей истории»¹² и «Вопросах истории»¹³. Для преподавателя провинциального вуза (он работал тогда в далеком Благовещенском пединституте) это было большой редкостью.

В 1967 г. А. И. Борозняк был приглашен занять должность доцента кафедры всеобщей истории Липецкого педагогического института. В Липецке в полной мере раскрывается его дарование как преподавателя. Научная эрудиция, глубокое знание предмета, широкий культурный кругозор в сочетании с блестящей манерой читать лекции — все это осталось в памяти его учеников на долгие годы. Одна из первых его учениц в Липецком пединституте Н. В. Сухарева пишет: «Высокоорганизованный человек, того же он требовал и от других. Он никогда не был сторонником «разжевывания» учебного материала и подачи его самым незамысловатым способом — прямым сообщением фактов, пересказом событий. Нет! Настоящий профессионал должен уметь сам осуществлять поиск нужной информации, добывать её из всех доступных ему источников, чтобы в дальнейшем проанализировать, сделать выводы и логично, доступно изложить в своем исследовании. Никогда не забыть мне его первый урок добычи полезной информации. Мне необходимо было узнать о Мартине Лютере Кинге — лидере борьбы за гражданские права чернокожего населения в США. Я всегда имела доступ к богатейшей библиотеке Александра Ивановича. Но тут мне было отказано в доступе, пока я не прочту и не переведу знаменитую речь М. Л. Кинга “I have a dream...” (“У меня есть мечта». — *Н.В., Б.Х.*). Дело дошло до слез, но он был непреклонен. Теперь я понимаю, почему. Как можно рассчитывать на понимание исторической личности, мотивов его поступков, сути его требований и планов, не познакомившись с первоисточником?»¹⁴.

Бывшая аспирантка Борозняка А. М. Кожевникова вспоминает: «Быть студентом Борозняка — это удача, аспирантом — наверное, просто везение. А также, конечно, работа и... твердость характера. Александр Иванович не терпел тех, у кого не было ни собственного мнения, ни умения его отстаивать. Как отмечала одна из бывших студенток Александра Ивановича, Н. Майорова (ФРГ): “На мой взгляд, Борозняк не любил заурядных личностей. Он прощал пропуски своих занятий, но тем, кто не пропустил ни одного занятия, но при этом считал, что достаточно прочитать по бумажке, приходилось тяжело»¹⁵.

¹² Борозняк А. И. Из истории рабочего движения в Западной Германии. — Новая и новейшая история, 1963, № 1; *его же*. Упущенные возможности — действительные и мнимые. — Новая и новейшая история, 1966, № 2.

¹³ Борозняк А. И. “Beitrag zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung”. Berlin. — Вопросы истории, 1963, № 7; *его же*. Новые документы Эрнста Тельмана. — Вопросы истории, 1965, № 1; *его же*. Бесплодные попытки оправдания фашистских военных преступников. — Там же, 1965, № 5; *его же*. Реваншистская утопия и ее критика. — Там же, 1965, № 8; *его же*. Профсоюзы ФРГ против фальсификации исторического прошлого. — Вопросы истории, 1966, № 2; *его же*. Западногерманский историк о политике оккупационных властей США в Германии. — Там же, 1966, № 3.

¹⁴ Из воспоминаний Н. В. Сухаревой. — Материалы международной научной конференции «Преодоление прошлого в Германии и России...».

¹⁵ Из воспоминаний А. М. Кожевниковой. — Там же.

Переезд в Липецк в 1967 г. приблизил А. И. Борозняка к Москве. Он стал постоянным читателем столичных библиотек, любимой из которых была «Историчка». В зале всеобщей истории этой библиотеки в 1970–1980-е годы его знали все сотрудники и многие читатели. Там же он любил назначать встречи с коллегами. Интенсивное общение с видными историками – А. С. Бланком¹⁶, Д. С. Давидовичем¹⁷, Я. С. Драбкиным¹⁸ обогащало ученого не только в научном, но и в человеческом плане.

Важной вехой в научной биографии А. И. Борозняка стал его переезд в 1990 г. в Екатеринбург. Здесь он возглавил кафедру методологии истории в Уральском государственном университете. В 1991 г. он защитил докторскую диссертацию «Рабочее движение и проблемы послевоенного переустройства Западной Германии», в 1992 г. получил звание профессора. В 1994 г. Александр Иванович вернулся в Липецк, где был утвержден в должности профессора факультета иноязычной культуры Липецкого педагогического института. В том же году А. И. Борозняк выиграл конкурс Соросовской программы поддержки российских гуманитариев с индивидуальным проектом «Преодоление прошлого: феномены национал-социализма в зеркале исторической науки и исторического сознания ФРГ». В 1995 г. А. И. Борозняк избран действительным членом Нью-Йоркской академии наук.

Расцвет научной деятельности А. И. Борозняка пришелся на конец XX – начало XXI в., когда ученый завоевал высокий авторитет и признание в исторической науке и искусстве ее преподавания. С 1996 г. А. И. Борозняк возглавлял кафедру социальной и духовной культуры Липецкого государственного педагогического университета, на базе которой проводились международные конференции, семинары, летние школы. По его инициативе в университете проходили российско-германские встречи «Россия и Германия: диалог культур». Благодаря энергии и обширным контактам ученого в них принимали участие известные российские и германские историки.

В эти годы работы А. И. Борозняка по исследованию феномена национал-социализма, изучение им немецкого взгляда на историю России, его рецензии на книги российских и германских авторов о войне 1941–1945 гг. следуют одна за другой¹⁹. Появляются на свет монографии, написанные увлекательно, ярко, полемически остро. Справедливо критикуя «вечно вчерашних» из ФРГ, историк, прекрасно ориентируясь в немецкой литературе, видит и другую сторону медали; он анализирует первые «неудобные» для спокойствия бюргеров публикации в немецких журналах, рассказывает о честной и правдивой книге И. Видера²⁰, о сборнике статей немецких авторов «Сталинград. Мифы и реальность одного сражения» (Франкфурт-на-Майне, 1992)²¹, подробно описывает ожесточенные нападки в послевоенной Западной Германии на антивоенный роман Э. М. Ремарка²².

После осквернения синагоги в г. Кёльне 24 декабря 1959 г. в ФРГ было созвано чрезвычайное заседание бундестага; влиятельные печатные издания выступили

¹⁶ Бланк А. С., Борозняк А. И., Талашова В. А. Историография новой и новейшей истории: учебное пособие для студентов исторических факультетов. Вологда, 1975.

¹⁷ Борозняк А. И., Давидович Д. С. К 30-летию Комиссии историков СССР и ГДР. – Ежегодник германской истории 1987. М., 1988.

¹⁸ Я. С. Драбкин был редактором написанного А. И. Борозняком учебного пособия: *Борозняк А. И. Коммунистическое и рабочее движение Западной Германии после Второй мировой войны*. Воронеж, 1988.

¹⁹ Новая и новейшая история, 1997, № 1; Новая и новейшая история, 1998, № 2; Новая и новейшая история, 2008, № 3; Новая и новейшая история, 2012, № 5.

²⁰ *Wieder J. Stalingrad und die Verantwortung des Soldaten*, München, 1962 (*Видер И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса*. М., 1965).

²¹ Новая и новейшая история, 1994, № 6.

²² *Remarque E. M. Zeit zu leben und Zeit zu sterben*. Stuttgart – Hamburg, 1954 (*Ремарк Э. М. Время жить и время умирать*. М., 1992); *Борозняк А. И.* «Мертвые будут обвинять вас...». Роман Э. М. Ремарка «Время жить и время умирать» в контексте дискуссий о преступлениях нацизма. – Новая и новейшая история, 2008, № 1.

с серией статей о необходимости очистить государственный аппарат от бывших нацистов, пересмотреть содержание школьных учебников истории. Началась «переоценка ценностей», новый импульс которой дал «спор историков» ФРГ 1980-х годов.

В «споре историков», начатом Э. Нольте и А. Хильгрубером, были поставлены «неудобные вопросы» о нацизме и войне. К дискуссии подключились многие авторитетные исследователи, общественные деятели, журналисты. Обмен мнениями консолидировал прогрессивную часть исторического сообщества и показал, что в ФРГ, хотя и трудно, пошел процесс «преодоления прошлого».

А. И. Борозняк внимательно следил за развитием событий и анализировал этот процесс. Он высоко оценил речь президента ФРГ Р. фон Вайцеккера в бундестаге 8 мая 1985 г.: «Ни один германский политик послевоенного времени не поднимался до той высоты чувств и высокой честности перед историей, которых достиг в своей речи Вайцеккер. Он точно и беспристрастно сопоставил тогдашнее и нынешнее восприятие окончания Второй мировой войны»²³.

«Спор историков» нельзя считать завершённым. Это связано с состоянием общества, которое Нобелевский лауреат по литературе Генрих Бёлль охарактеризовал так: «Мы живем в настоящем, которое содержит в себе и все прошлое»²⁴.

Частью «преодоления прошлого» было создание памятных комплексов на местах бывших нацистских концлагерей. А. И. Борозняк беседовал с первыми директорами и сотрудниками этих мемориалов, писал об их принципиальной и смелой позиции в отстаивании необходимости существования в ФРГ антинацистских памятных мест и выставок. Многие годы личной дружбы связывали российского историка с директором музея концлагеря Дахау Б. Дистель.

А. И. Борозняк исследовал развитие историографии ГДР, анализировал первые публикации, посвященные роли правящих элит Германии во Второй мировой войне и пришел к выводу, что дальше и глубже партийных постулатов СЕПГ в анализе болевых точек новейшей германской истории коллеги из ГДР не пошли. В ГДР «поиск научной истины ограничивался рамками жесткой идеологической установки», которая в материалах III съезда СДПГ приняла форму явно преждевременного тезиса, что в ГДР «ликвидированы корни фашизма»²⁵.

В годы горбачевской «перестройки» в СССР прошла «архивная революция», сопровождавшаяся невиданным ранее интересом общества к своей недавней истории. Казалось, наша страна пойдет дальше в переоценке и анализе собственного прошлого, включая историю Второй мировой войны. Национал-социалистический режим в Германии как объект исследования стал делом жизни его ближайших коллег – Н. С. Черкасова и В. А. Буханова²⁶. А. И. Борозняк вместе с патриархом отечественной германистики Я. С. Драбкиным обсуждали проблемы тоталитаризма: это была новая тематика в советско-российской историографии. Историки пришли к выводу, что по-прежнему актуально звучат слова немецко-американского политолога Ханны Арент: «Истина состоит в том, что цена тоталитарного правления была столь высока, что ни Германия, ни Россия еще не оплатили ее в полной мере»²⁷.

А. И. Борозняк был крупнейшим в России специалистом по проблеме исторической памяти. Его исследования представляют, по сути дела, «заявку на равноправный диалог российского и германского обществ (имеющих европейские гуманистические

²³ Борозняк А. И. Жестокая память, с. 154.

²⁴ Цит. по: Борозняк А. И. Прошлое, которое не уходит, с. 3.

²⁵ Борозняк А. И. Жестокая память, с. 60.

²⁶ Могильницкий Б. Г., Борозняк А. И. Памяти Николая Сергеевича Черкасова. – Новая и новейшая история, 1995, № 1; Борозняк А. И. Профессор В. А. Буханов: личность и творчество. – Россия и мир: панорама исторического развития. Сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008.

²⁷ Арент Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996, с. 21.

корни) о своем недалеком и печальном “выпадении из истории”, — отмечал в предисловии к одной из книг А. И. Борозняка профессор Уральского государственного университета В. И. Михайленко²⁸.

А. И. Борозняк был «человеком диалога». Одним из его интеллектуальных кумиров был М. Я. Гефтер. Памяти Гефтера он посвятил свою книгу «Искушение». Гефтер учил постигать «былое без вычерков». «Научимся ли мы этому?» — задавал Александр Иванович риторический вопрос. Как вспоминает пермский историк М. П. Лаптева, Борозняк, задумав очередную работу, выстраивал что-то вроде модели. Его мысль шла по цепочке: «общественная потребность смены парадигмы — поиск новых источников — разработка новых методов работы с ними — и новых обобщений». Свой метод работы он определял так: «обычно я иду от самого ясного к самому неясному, потом сжужу»²⁹.

Александр Иванович очень тщательно оттачивал тексты и искал точные названия своих работ. Подзаголовок книги «Искушение» автор в рукописи хотел сделать таким: «Драма преодоления прошлого: германский фашизм в зеркале исторической науки и исторического сознания ФРГ». Слово «драма» в первоначальном названии возникло под влиянием известного афоризма Эйнштейна «Наука — это драма. Драма идей»³⁰. В итоге книга вышла в свет с подзаголовком: «Нужен ли России германский опыт преодоления тоталитарного прошлого?».

А. И. Борозняк следил за всеми новинками литературы по специальности, часто посещал книжные выставки и ярмарки³¹. Он узнавал из Интернета и издательских каталогов о новых книгах, свежих публикациях, был в курсе общественных дискуссий по новейшей истории. Рабочий день ученого начинался с чтения на мониторе компьютера десятка ведущих российских и немецких газет и журналов. Российские и немецкие издательства охотно присылали историку экземпляры своих новых книг на рецензии³².

После открытия в 2005 г. Германского исторического института в Москве (ГИИМ) А. С. Борозняка можно было часто встретить в библиотеке и на мероприятиях этого института. Обширное собрание редких немецких книг и журналов было передано им в дар ГИИМ.

К творчеству коллег А. И. Борозняка всегда относился заинтересовано; он искренне радовался их успехам. Так, публикацию 63 документов из российских архивов, осуществленную на немецком языке берлинским историком Х. Коппи (сыном казненных нацистами борцов антифашистской «Красной капеллы») и его московскими соавторами Ю. Н. Зорей (сыном погибшего в Нюрнберге заместителя генерального прокурора СССР, помощника главного обвинителя на Нюрнбергском процессе Н. Д. Зори) и Б. Л. Хавкиным он назвал «безупречной в археографическом отношении, качественным сдвигом в исследовании “Красной капеллы”»³³.

²⁸ Борозняк А. И. Прошлое, которое не уходит, с. 7.

²⁹ Из воспоминаний М. П. Лаптевой. — Материалы международной научной конференции «Преодоление прошлого в Германии и России...».

³⁰ Там же.

³¹ Борозняк А. И. Чему учит прошлое Германии? Заметки о научно-исторической литературе на стендах Лейпцигской книжной ярмарки 1996 г. — Вестник Воронежского государственного университета. Сер. 1. Гуманитарные науки, 1997, № 1; *его же*. Против забвения. «Черная серия» немецкого издательства «Фишер». — Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории, вып. 1. М., 1999.

³² Новая и новейшая история, 1978, № 6; Новая и новейшая история, 2003, № 2; Новая и новейшая история, 2004, № 3; Неприкосновенный запас, 2005, № 2–3; Неприкосновенный запас, 2006, № 1; Неприкосновенный запас, 2007, № 5; Неприкосновенный запас, 2008, № 4; Неприкосновенный запас, 2009, № 4; Неприкосновенный запас, 2011, № 4; Неприкосновенный запас, 2012, № 6; Неприкосновенный запас, 2013, № 4; Там же, 2013, № 6; Неприкосновенный запас, 2015, № 1.

³³ Борозняк А. И. Прошлое, которое не уходит, с. 309.

А. И. Борозняк был постоянным участником международных коллоквиумов и конференций, посвященных «преодолению прошлого» и исторической памяти³⁴. В 2001 г., выступая в Москве на международной научной конференции «Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления. Опыт России и Германии на рубеже веков», Борозняк в программном докладе обозначил болевые точки, которые волновали историческое сообщество в начале XXI в.: «преодоление прошлого»: германский опыт, российская перспектива³⁵.

А. И. Борозняк ввел понятие «преодоление прошлого» в современный российский исторический дискурс. Под этим процессом ученый понимал «не только критическое дистанцирование от периода 1933–1945 гг., но и, прежде всего, — усвоение его глубокой сущности, извлечение уроков из истории нацистской Германии, формирование гарантий от повторения трагедии гитлеризма»³⁶.

Постулат о преодолении прошлого стал для «четырех поколений немцев знаком длительного, многопланового, внутренне противоречивого процесса общенационального извлечения уроков из истории Третьего рейха, призывом к моральному очищению, к восприятию и осмыслению правды о фашизме и войне, к выработке иммунитета по отношению к тоталитарной инфекции, любым формам расизма, экспансионизма, агрессивного милитаризма»³⁷. Только человек, зашоренный «ритуализированным идеологическим фундаментализмом», (определение А. И. Борозняка) не пожелает увидеть, что современное благополучие Германии связано с титанической работой всего германского общества по «преодолению тоталитарного прошлого».

Применение компаративного подхода к изучению процесса преодоления тоталитарного прошлого в России и в Германии было новым словом в исторической науке. А. И. Борозняк обращался к коллегам: позволительно ли, признавая явное сходство политического инструментария и методов достижения целей двух диктатур, игнорировать их столь существенные различия, как принципиальная несовместимость ценностных систем и противоположность основных установок? Длительность нацистского режима измеряется 12 годами, советский вариант тоталитаризма просуществовал по крайней мере в два раза дольше. Крушение Третьего рейха произошло под ударами извне, советский режим пал под воздействием неразрешимых внутренних противоречий³⁸.

Работа по политическому просвещению молодого поколения современной Германии стала для историка примером, который можно и нужно было использовать в нашей стране. Одним из таких примеров, важных как для Германии, так и для России, является история немецкого антигитлеровского Сопротивления. В истории антинацистского Сопротивления в Германии отражаются острые проблемы не только германского, но и российского восприятия прошлого. Отношение к немецкому антигитлеровскому Сопротивлению А.И Борозняк считал важнейшим критерием преодоления тоталитарного прошлого.

³⁴ Борозняк А. И. Проблематика битвы на Волге в отечественной исторической науке 40–90-х гг. — Сталинград: чему русские и немцы научились за 60 лет. Материалы международной научной конференции. Волгоград, 3–5 апреля 2003 г. Волгоград, 2003; *его же*. «Присвоение истории»: образы германского Сопротивления в историческом сознании ГДР и ФРГ. — Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век. Материалы международной научной конференции. М., 2008; *его же*. Нацистская агрессия против СССР в зеркале современной историографии ФРГ: новые ориентиры исследований. — Новые подходы к изучению современной истории (к 40-летию ИВИ РАН). Материалы юбилейной научной конференции. М., 2011.

³⁵ Борозняк А. И. Уроки Германии в России еще не востребованы. — Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления. Опыт России и Германии на рубеже веков. Международная конференция. М., 2002, с. 71–76.

³⁶ Борозняк А. И. Прошлое, которое не уходит, с. 14.

³⁷ Борозняк А. И. Уроки Германии в России еще не востребованы, с. 72.

³⁸ Там же, с. 71.

А. И. Борозняк доказал, что «решающий прогресс в деле преодоления нацистского прошлого в ФРГ был достигнут... в пограничной зоне между историческим знанием и массовым историческим сознанием»³⁹.

Спротивление национал-социализму – тема современной истории, которая не потеряла свою актуальность; и в XXI веке она будет вызывать общественный интерес. С этим тезисом согласны и немецкие, и российские исследователи. Как подчеркивал А. И. Борозняк, «Движение Спротивления в Германии воспринималось в нашей стране с неизменной симпатией и открытым сочувствием»⁴⁰.

Как подчеркивал ученый, «в течение более чем 60 лет сначала в ФРГ и ГДР, а с начала 1990-х гг. – в новой Федеративной Республике практически непрерывно развертывались дебаты о характере и историческом значении германского движения Спротивления. Эти дискуссии, выходя за рамки профессионального цеха, неизменно вызывали и вызывают немалый общественный резонанс, имевший в прошлом вполне определенную политическую основу. Ведь деятельность антинацистских групп успешно использовалась для легитимации государств в Восточной и Западной Германии: в коммунистическом подполье находили истоки ГДР, в событиях 20 июля 1944 г. – ФРГ»⁴¹.

А. И. Борозняк отмечал существование в советской историографии «искусственной модели германского Спротивления, в которой не было места людям и организациям, несогласным с советским режимом или неподконтрольным руководству Коммунистической партии Германии»⁴². Что дало возможность в российской историографии пересмотреть эту модель.

Изучая историю студенческой группы Спротивления «Белая Роза», А. И. Борозняк подчеркивал, что «Мюнхенские студенты не принадлежали и не могли принадлежать – в силу возраста – ни к одному течению, унаследованному от Веймарской республики. Их нельзя причислить ни к правым, ни к левым. Политические убеждения отдельных участников группы не всегда совпадали, распространявшиеся ею документы были результатом диалога. Именно это является основанием для того, чтобы “представить и признать германское Спротивление во всем его многообразии и глубине”⁴³ – наряду с “Красной капеллой”, с нелегальными группами КПП в Берлине и в Рурской области, с движением 20 июля 1944 г., с Национальным комитетом “Свободная Германия”»⁴⁴.

Как впервые в отечественной литературе отмечал А. И. Борозняк, после объединения Германии «в исторической науке ФРГ определился (благодаря усилиям М. Брошата, Х. Моммзена, П. Штайнбаха и других ученых) подход к антифашистскому движению как явлению многомерному, результату действий различных политических и социальных группировок. Очевидной стала и условность идеологизированных трактовок Спротивления. Подверглось пересмотру и уточнению само понятие антифашистской борьбы, в рамки которой стали включаться не только акции организованных, политически мотивированных антифашистов. Пришло время для изучения изолированных друг от друга и остававшихся долгие годы неизвестными поступков граждан Третьего рейха, нашедших в себе мужество противостоять варварской идеологии, террору, уничтожению “неарийских народов”»⁴⁵.

³⁹ Борозняк А. И. Прошлое, которое не уходит, с. 8.

⁴⁰ Борозняк А. И. Германское Спротивление в трактовках отечественной исторической науки. – Германия и Россия: события, образы, люди, вып. 1. Воронеж, 1998, с. 160.

⁴¹ Вопросы истории, 2007, № 6, с. 173.

⁴² Борозняк А. И. Группа «Белая Роза»: германские антинацисты и их представления о России. – Новая и новейшая история, 2009, № 2.

⁴³ Steinbach P. Widerstand im Widerstreit. Der Widerstand gegen den Nationalsozialismus in der Erinnerung der Deutschen. Paderborn, 1994, S. 19.

⁴⁴ Борозняк А. И. Группа «Белая Роза»..., с. 144–163.

⁴⁵ Вопросы истории, 2007, № 6, с. 173–174.

Можно по праву утверждать, что благодаря А. И. Борозняку подход российской историографии к проблеме Соппротивления изменился; что позволило, в частности, одному из авторов этих строк в докторской диссертации дать новое определение понятия Соппротивления⁴⁶ и рассмотреть его внешнеполитические проявления⁴⁷. Концепция и структура диссертации «зрела» в процессе многолетних долгих диалогов с А. И. Борозняком: он ставил новые вопросы, советовал, вдохновлял. Но, к сожалению, официальным оппонентом Александр Иванович стать не смог: помешала тяжелая болезнь.

Своим примером А. И. Борозняк доказал, что творческое историческое исследование может происходить только при «взаимообогащении научных школ, в условиях разномыслия и свободного обмена мнениями, рождения научных гипотез, их подтверждения и опровержения». Историк писал о коллегах, которые шли наперекор общественному мнению, брались за непопулярные сюжеты, изучали острые темы. Борозняк рассказывал о вызвавшей острые споры в ФРГ выставке «Вермахт. Война на уничтожение», о публикациях В. Ветте и Г. Юбершера о повседневности Второй мировой войны и «маленьком человеке» на войне, беседовал со знаменитым Х. Моммзенном, представлял российской общественности лекции и научные изыскания другого современного классика германской историографии – Х.-Х. Нольте.

А. И. Борозняк предлагал взять на вооружение опыт проведения в Германии научных сочинений школьников, посвященных повседневности национал-социализма, он беседовал с немецкими учителями и гимназистами, работал в фонде Кёрбера⁴⁸. Результат: статья «О пользе школьных сочинений»⁴⁹, вызвавшая заинтересованный отклик специалистов.

Эта статья дала импульс к написанию монографии «Против забвения. Как немецкие школьники сохраняют память о трагедии советских пленных и остарбайтеров». Работа над книгой шла не легко. «Все темы, как шарики, разбежались. Но ночью проснулся с мыслью, что надо взять один самый представленный у меня сюжет – как немецкие школьники хранят память о трагедии советских пленных и остарбайтеров. И сразу все встало на место. Все шары пошли в лузы», – писал Александр Иванович⁵⁰.

Продолжая размышлять на темы исторической памяти, А. И. Борозняк попробовал сформулировать различия между разными ее видами: разделить память и то, что он попытался назвать «антипамятью», предположив, что из нее «и вытекли как кризис Веймара и всё в Германии последовавшее, так и у нас – наши беды. Из антипамяти «уроки» извлекаются куда как легче и проще – но все это обречено на провал рано или поздно. Неологизм Борозняка по сути близок термину «контрпамять», предложенному еще М. Фуко⁵¹» – отмечает М. П. Лаптева⁵².

Письма А. И. Борозняка друзьям и коллегам содержат немало упоминаний о любимых книгах, фильмах, выставках, музыке. Он любил поэзию Пушкина и Бродского, музыку Моцарта. Телевизор смотрел редко, но был постоянным зрителем телевикторины «Что? Где? Когда?»: часто давал правильный ответ раньше игроков. Но настоящей страстью Александра Ивановича был театр. При посещении «театральных и музыкальных столиц», Москвы и Санкт-Петербурга, он использовал любую

⁴⁶ Хавкин Б. Л. Россия и Германия 1900–1945: сплетение истории. М., 2014, с. 252.

⁴⁷ Хавкин Б. Л. Немецкое антигитлеровское Соппротивление 1933–1945 гг. как фактор международных отношений. Диссертация на соискание ученой степени доктора наук. М., 2015.

⁴⁸ Фонд Кёрбера основан в 1959 г. немецким предпринимателем Куртом Кёрбером. Поддерживает проекты в области международной политики, образования, науки, культуры как в Германии, так и за ее пределами.

⁴⁹ Борозняк А. И. О пользе школьных сочинений. – Родина, 2003, № 8.

⁵⁰ Из воспоминаний М. П. Лаптевой. – Материалы международной научной конференции «Преодоление прошлого в Германии и России...».

⁵¹ См. об этом: Хаттон П. Х. История как искусство памяти. М., 2004.

⁵² Из воспоминаний М. П. Лаптевой.

возможность побывать в любимых театрах, лучшие спектакли которых мог смотреть по многу раз, сравнивая игру актеров. Перед поездкой в столицы, он, используя Интернет, составлял план посещения театральных премьер, выставок в музеях. Любимым городом Александра Ивановича была Москва; он прекрасно знал ее старые уголки, с увлечением рассказывал о них.

«Приехав в Москву в июне 1999 г., Александр Иванович был огорчен, когда “увидел следы празднования 200-летия Пушкина. Все это (реклама, витрины) представилось довольно пошлым и глупым. А книг-то хороших к юбилею и не вышло!”. А вот экспозиция “Лев Толстой и Германия” в Литературном доме Мюнхена вызвала его восхищение своей оригинальностью: “Жизнь и творчество Толстого в разделах выставки озаглавлены его же вопросами: Кто я? Где находится счастье? Почему я плачу? Для чего мы живем? Как умирают солдаты? Чему учиться в Германии? Кончается ли счастье вместе с жизнью? Кто виноват? Что такое власть? Сколько человеку земли надо?”». Любимым писателем Борозняка был Чехов. «Посмотрев “Вишневый сад” в “Современнике” с прекрасными актерами – Нееловой, Квашой, Гафтом, Гармашом, решил, что... прелесть (трагическая прелесть) этой вещи несомненна и безумно трудна для воплощения, как ни распределяя роли и какие ни рисуй декорации. Разлитое в воздухе ощущение безвыходности, одетое в одежды глупости и ума, слез и смеха. Ведь Чехов – самый беспощадный у нас художник. Поскольку и Достоевский, и Толстой указывают на выход из ситуации, а для Чехова ни выхода, ни указания на выход просто не существует. Отсюда и открытые финалы в его пьесах». Посмотрев фильм режиссера А. П. Звягинцева «Левиафан», Александр Иванович заметил: «это как Чехов: никакого просвета». Посмотрев «Фауста» Сокурова, решил, что «ни один немец не смог бы так придумать и так поставить: по-немецки физиологично, даже грубо, смысл сдвинуты в абстрактную и одновременно конкретную сторону. Основные идеи Гёте перевернуты по-иному. Но главное есть: проблема свободы, истины и вины»⁵³.

Проблемы свободы, истины и вины были в центре научного творчества А. И. Борозняка. Его труды «Уроки Германии в России еще не востребованы», «Трагедия остарбайтеров»⁵⁴, «Сталинград: эволюция исторической памяти»⁵⁵; «Прошлое, которое не уходит», «Против забвения» выявляют связь исторической памяти с моральным климатом общества и его этическими ориентирами.

По словам профессора Фрайбургского университета ФРГ В. Ветте, «Борозняк как никто другой заслуживает высокого почтения за научный обмен между русскими и немецкими историками»⁵⁶. Со многими немецкими учеными А. И. Борозняк был знаком лично, не один раз встречался и вступал в дискуссии. Большим достоинством ученого является изложение взглядов и позиций западных коллег не только с помощью цитирования их трудов, но и личное восприятие автором их судеб, внешнего облика, манеры говорить, слушать и слышать собеседника. А. И. Борозняком написаны блестящие портреты немецких интеллектуалов, своими работами и непримиримой позицией повлиявших на изучение и переоценку истории национал-социализма: историка Ф. Фишера, воспитавшего своих учеников в русле «критической исторической школы»; философов К. Ясперса и Т. Адорно, которые не боялись идти против течения, указывали на опасность забвения нацистской диктатуры; историка К. Д. Брахера – автора фундаментальных исследований по германской и европейской

⁵³ Там же.

⁵⁴ *Борозняк А. И.* Трагедия остарбайтеров. – Но был один, который не стрелял. Сборник воспоминаний и размышлений граждан России и Германии о событиях Второй мировой войны и гуманном отношении отдельных людей друг к другу. Волгоград, 2005.

⁵⁵ *Борозняк А. И.* Сталинград: эволюция исторической памяти. – Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений, т. 4. Мюнхен, 2010.

⁵⁶ Поздравительный адрес по случаю 70-летия А. И. Борозняка. – Личный архив А. И. Борозняка.

истории XX века, М. Брошата, одного из родоначальников (наряду с Г. Моммзеном) концепции «функционализма», согласно которой политику Третьего рейха определял его бюрократический аппарат; Г. Моммзена, доклады которого на конференциях в России в 1990-е годы неизменно вызывали интерес; военного историка М. Мессершмидта, положившего начало фрайбургской научной школе и своей монографией «Вермахт в нацистском государстве» вызвавшего яростное неприятие консервативного крыла западногерманской исторической науки.

«Будущее уже начинается». Так озаглавил свою книгу Л. З. Копелев, творчество которого А. И. Борозняк неустанно пропагандировал. Он был организатором проведения с 1995 г. в Липецком педагогическом университете «Копелевских чтений»⁵⁷.

С основания в 1988 г. Совместной комиссии по изучению новейшей истории России и Германии А. И. Борозняк был активным участником ее работы, мотором увлекательных дискуссий и инициатором изучения многих научных тем. Он был членом редакционной коллегии «Сообщений комиссии» и автором ряда статей⁵⁸. В редколлегии журнала «Новая и новейшая история» Александр Иванович, работал, к сожалению, не долго; но автором журнала он был более полувека – с 1963 г.

«Поучителен ли германский опыт для России? Применим ли германский опыт в России?» – спрашивал А. И. Борозняк в конце последней своей книги⁵⁹. Если ответ ученого на первый из этих вопросов безусловно положительный, то, отвечая на второй, он с сожалением отмечал, что «существует слишком много оснований для того, чтобы ответ не оказался утвердительным». Но главные вопросы историка были обращены не к прошлому, а к будущему: «Будет ли в России востребован опыт Германии, сумеем ли мы отыскать дорогу к национальному согласию, к стабильной и человеческой демократии, дорогу к самим себе? Какими будут, какими могут стать отношения между Россией и Германией, столь взаимосвязанные и столь сложные в прошлом?»⁶⁰. Дать ответ на этот вопрос предстоит нам – единомышленникам, друзьям, коллегам и ученикам Александра Ивановича Борозняка.

⁵⁷ *Борозняк А.И., Воробьева О.В.* Россия и Германия: диалог культур. Международные Копелевские чтения в Липецке. – Новая и новейшая история. 1996, № 3; *их же.* Россия и Германия: диалог культур. IV международные Копелевские чтения в Липецке. – Новая и новейшая история, 2002, № 6; *Борозняк А.И.* Россия и Германия: диалог культур. Вторые международные Копелевские чтения в Липецке. – Новая и новейшая история, 1998, № 3; *его же.* Пятые международные Копелевские чтения в Липецке. – Новая и новейшая история, 2007, № 4; *его же.* Надписи советских солдат на стенах рейхстага. Май 1945 года. – Копелевские чтения 2012. Россия и Германия: диалог культур. Липецк, 2012; *Борозняк А.И., Смирнова Д.А.* Третьи международные Копелевские чтения. – Новая и новейшая история, 2000, № 4.

⁵⁸ *Boroznjak A.* Die Vereinigung Deutschlands im Schrifttum der russischen Historiographie. – Mitteilungen der Gemeinsamen Kommission für die Erforschung der jüngeren Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen, Bd. 3. München, 2008; *Boroznjak A.* Die russische Emigration und die Widerstandsbewegung in Deutschland am Beispiel der «Weißen Rose». – Mitteilungen der Gemeinsamen Kommission für die Erforschung der jüngeren Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen, Bd. 4. München, 2010; *Boroznjak A.* Das historische Gedächtnis an Krieg und Diktatur in Deutschland. Eine russische Perspektive. – Erinnerungen an Diktatur und Krieg. Brennpunkte des kulturellen Gedächtnisses zwischen Russland und Deutschland seit 1945. München, 2015.

⁵⁹ *Борозняк А.И.* Жестокая память, с 342.

⁶⁰ Там же, с. 343.